Как хоронили 17-летнего парня, которого в мир тянуло

Мы недавно похоронили одного человека, ему было 17 лет. Я лично проводил похороны и руководил ими. Его звали Дима. Он трагически погиб.

В воскресенье вечером он сидел дома, унывал, ему было плохо. Мне рассказывал его дядя, он говорит: «Я посмотрел, Димка сидит в комнате, какой-то он не такой, я таким его не видел». Он всегда был веселым, радостным. Его называли «душа компании».

На похоронах было столько неверующих его друзей, и парней, и девушек, и все целовали его в гробу. Он был настолько уважаемым человеком, понимаете? Он был шустрым, у него был "подвешенный язычок", он всегда был в центре внимания. Сын верующих родителей. Он сидел и горевал, говорил: «Дядя Коля, я так устал жить». «А что устал то?» — спрашивает дядя. «Меня так сильно мир манит, у меня столько друзей, дискотеки, все эти гулянки. Меня так все тянет. Приду домой, посмотрю на маму — и ее слезы и не знаю, что делать. Просто душа разрывается. И мамку жалко (у них 12 детей, он был вторым в семье) и отца жалко, он так сильно переживает. Я не хочу ходить на эти собрания. Не могу уже, не знаю, как дальше жить».

Дядя Коля говорит ему:

«Дим, тебе надо избрать. Избери, кому служить. Бог говорит, понимаешь, сегодня: Я предложил тебе жизнь или смерть, благословение или проклятие, избери, пожалуйста».

«Да, я всё понимаю», — говорит он.

Он вышел и ушёл. А Димка лёг спать. Утром они поехали на работу.

И ещё один человек, который был за рулем, мне рассказывал: «Я смотрю на Димку, он такой подавленный, печальный. Дима, что с тобой? Я никогда таким тебя не видел, ты всегда был

позитивным, а тут такой грустный, сидит, молчит».

«Да, дядя Паша, так мне тяжело на сердце, не знаю, как дальше жить».

Приехали они, это случилось полдевятого утра, а в восемь утра начали работать, начали ломать фермы. Дима кувалдой стукнул по одной стене. Сам он был крепким, здоровым, стена начала шататься. Его дядя кричит: «Димка, убегай, убегай, плита уже пошла!» Он говорит: «Да, я успею». И ещё раз стукнул по ней. Начал убегать. Но там была металлическая рельса. Я лично все это видел. Он об эту рельсу запнулся, упал, и стена рухнула ему на спину. Одна голова только торчала. Он был переломанный весь.

Я руководил этими похоронами. Я видел, как мать плачет, как наша сестра обливается слезами, как отец. Я видел всех этих неверующих его друзей...

Друзья, а как вы думаете, будет ли он спасен, Дима? Кто знает, как нам судить? Но я думаю, что вечером, когда он грустил понимал, что не знает, как дальше жить, что не может так больше жить. Ему и маму жалко, понимаете, и мир тянет, он не может так больше жить. Господь увидел это и решил забрать его. Бог долго терпел. И, видимо, решил забрать его.

Комментарии
